

Анна Варнике

Худышка и Пончик на Диком Западе

Анна Варнике

Худышка и Пончик

на Диком Западе

<https://litres.ru/74388727>

SelfPub; 2026

Аннотация

На экране «Волшебного телевизора» зайцы Худышка и Пончик увидели, как банда койотов захватила в плен их друга Рамиро, ставшего шерифом. Бросившись на помощь товарищу, братья оказались в пустыне у стонущей Золотой горы, подножье которой усеяно костями тех, кто до них попытался пройти через это страшное место. Эта дорога ведет в жуткий каньон "Оживших страхов" - то самое место, в которое по приказу колдуна Дрыст-ба койоты отвезли шерифа.

Содержание

Глава 1 Рамиро попал в беду	4
Глава 2 Приключения начинаются	10
Глава 3 История городка Флёр-виля, рассказанная кроликом Белым Щеканом	21
Глава 4 Койоты обсуждают дальнейшие действия	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Варнике Худышка и Пончик на Диком Западе

Глава 1 Рамиро попал в беду

В Цветочной долине наступила пора дождей. Этот унылый сезон возвещал, что жаркое лето позади, а морозная зима уже собирается с силами, чтобы дохнуть ледяным холодом и заставить всё живое замереть в полусне на целых полгода.

Впавший в меланхолию Пончик стоял у окна, с тоской наблюдая, как в палисаднике гнутся к земле растрепанные дождём и ветром хризантемы. Его брат Худышка уютно устроился на диване и смотрел любимую передачу «Очевидное до невероятности». Её постоянный ведущий Гога Молодецкий рассказывал зрителям о своём недавнем участии в экспедиции в зловещие норы Дур-Дыр.

– Скучно живём, – сказал брату Пончик, – вон Гога все норы облазил, впечатлений – море, а мы с тобой из дома носов не высовываем. Ты от телевизора не отлипаешь, а я пирожками обедаюсь.

– Хочешь сказать, что пора в Сказку? – осведомился Ху-

дышка и добавил – я и сам об этом подумываю. Нужно посмотреть программу и выбрать что-нибудь интересное. Хочешь, прямо сейчас посмотрим, – предложил он брату.

По другому каналу шёл фильм из жизни Дикого запада. В салуне банда койотов дралась из-за золотых монет. Блестящие кружочки со звоном рассыпались по полу, убегая под столы и деревянные скамейки. Койоты бросались их собирать, сопя, рыча и переворачивая мебель. Многочисленные бутылки и кружки, соскальзывали с полок и столов, обрушивались на пол и разбивались на мелкие осколки. Из-за высокой стойки изредка высывался бармен – немолодой кролик с пухлыми щеками и заметной лысиной. Охнув от вида творимого безобразия, он вновь прятался за стойку.

– Тебе это интересно? – спросил Худышка у брата.

– Не знаю. Понять не могу, чего они из-за этих монет так друг друга мутузят? Может, это игра такая? – предположил Пончик.

– Не думаю. Будем дальше смотреть или переключим? Мне кажется, тут ничего интересного нет, – зевнул Худышка, собираясь переключить канал.

К счастью, сделать этого он не успел, потому что дверь салуна распахнулась, и на пороге возникла внушительная фигура шерифа.

– Так. Всё та же компания: Гадюк, Борз и Гвидо, – осмотрев разгромленный салун, заметил шериф, поправил роскошное сомбреро и решительным жестом потянул из кобуры

внушительных размеров кольт.

– Я их предупреждал, я их уговаривал, я их чуть ли не умолял, а они опять, опять, как всегда, – зарыдал кролик, осмелившись вылезти из-за стойки бара.

– Мои лучшие освежающие настойки из горных трав! Я только вчера закупил их у племени Снежных Тушканов! И вот, одни осколки!

– Успокойся Белый Щекан. Негодяи заплатят за всё. Я навсегда отучу их хулиганить. А ну-ка, дружно взяли тряпки, швабры и быстро навели здесь порядок, – сурово проговорил шериф, указав стволом колта на царившее вокруг безобразие.

– Эй, Гвидо, куда это ты монеты прячешь? Быстренько отдай их Щекану за учинённый разгром, – приказал шериф, заметив, как один из койотов пытается тайком запихнуть в карман несколько золотых.

Койот, злобно сверкнув глазами, положил монеты на стол и пошёл к двум сотоварищам, уже вооружавшимся швабрами и вениками.

– Вот так-то лучше, – удовлетворенно сказал шериф и присел на единственный уцелевший табурет. Пистолет и сомбреро он аккуратно положил на стол, с которого Белый Щекан заботливо вытер лужи от пролитых напитков.

– Слушай, глазам не верю, ведь это же наш Рамиро! Как он туда попал? Неужели решился покинуть Долину Родников? – воскликнул Худышка, узнав в герое вестерна давнего друга.

– Точно, это он! Вот молодец! Как быстро этих разбойников приструнил, – восторженно подтвердил Пончик.

– Ну, что? Может, сходим к нему в гости? То-то он удивится.

– Сейчас, только переход как следует настрою, – радостно ответил Худышка и принялся деловито возиться с кнопками и тумблерами пульта Волшебного телевизора.

В этот самый момент на экране начали происходить непонятные вещи: что-то тёмное на мгновение заслонило большое окно салуна, а через секунду раздался дикий грохот и звон. Это упала огромная оконная рама, покрыв пол мелкой морозной россыпью битого стекла.

Как выяснилось, рама была выбита каким-то странным предметом, напоминающим летающую тарелку. При ближайшем рассмотрении предмет оказался огромным медным тазом, в котором хозяйки варят варенье. Вот только таз не упал на пол вместе с выбитой рамой, а продолжал кружить по помещению, то, взмывая к потолку, то, опускаясь почти до самого пола.

В тазу сидела какая-то гадкая сущность, которую можно было принять за жирную ворону, если бы наружу не свешивался пушистый лисий хвост. Существо что-то победно прокричало, и таз, удвоив скорость, врезался в Рамиро, сбил его с табурета и опрокинул на пол.

– Что вы стоите, кретины? Вяжите его, пока не опомнился! – приказала странная тварь, швырнув опешившим койо-

там большой мешок и моток прочной веревки.

Бандиты пришли в себя с похвальной быстротой. Их совсем не удивила неожиданно появившаяся помощь. Бросившись всей сворой на лежащего без сознания Рамиро, они запихали шерифа в мешок, затем обвязали в несколько рядов веревкой, придав ему вид копчёной колбасы.

– Крау–рррау–вау!!! – каркнуло существо, и словно в ответ на этот крик запрыгали и звонко заржали деревянные скамейки до этого мирно стоявшие у стен салуна. Бешено застучав ножками, как ретивые кони копытами, скамейки, сбившись в табун, бросились к дверям.

– Прыгайте на них верхом, а то разбегутся! И мешок не забудьте! Грузите его! А теперь за мной, стая идиотов! – приказала тварь, вылетая в дверь салуна.

Взнуздав веревками рвущиеся на волю скамейки, койоты некоторое время метались по помещению, ища, что бы ещё прихватить. Длинный и худой Гвидо с жадностью схватил со стола горсть монет. Крупный и сильный Борз, злобно оскалив жёлтые зубы, сцапал кольт Рамиро и с довольным хохотом сунул себе за пояс. Гадюк – самый слабый и бестолковый, схватил сомбреро шерифа и тут же напялил на голову. Шляпа оказалась мелкому койоту непомерно велика. Она то и дело сползала на глаза. Гадюк, не желая расстаться с добычей, забросил её за спину, предоставив возможность свободно болтаться сзади на прочной тесьме.

Мешок с захваченным в плен шерифом, разбойники бро-

сили поперёк одной из скамеек. Верхом на неё вскочил Борз. Лихо пришпорив своего странного коня, койот вылетел на улицу. За ним, теснясь и ругаясь, поскакала вся странная кавалькада. Вскоре банда, оглашая окрестности победными воплями, улюлюканьем и свистом, скрылась в облаке пыли, поднятой на улице городка копытами их странных коней.

Растерянные зайцы продолжали смотреть на экран. Всё произошло настолько стремительно, что они даже не успели переправиться в сказочный мир, чтобы помочь другу. Теперь за стеклом экрана горько плакал кролик Белый Щекан. Вокруг рыдающего бармена танцевала деревянная лестница, раньше стоящая у лаза на чердак. По-видимому, она случайно ожила вместе со скамейками. Лестница кружилась в вальсе, с изяществом проделывая сложнейшие па. Этому странному танцу аккомпанировал хруст битого стекла, на которое то и дело наступали её деревянные ножки.

Глава 2 Приключения начинаются

– Ну что ты там возишься! Быстрее! – закричал пришедший в себя Пончик, но брата не нужно было подгонять: его лапки так и мелькали над кнопками пульта. Уже через несколько секунд братья оказались внутри экрана, ставшего похожим на круглый мыльный пузырь. На этот раз их совершенно не порадовали радужные переливы волшебной сферы. Резко рванувшись вперед, зайцы свалились на пол салуна рядом с плачущим кроликом.

Худышке повезло, и он шлепнулся на относительно чистое место, а Пончик угодил прямо в липкую лужу какого-то напитка, вытекшего из разбитой бутылки. Пытаясь отчистить пятна на коленях новеньких джинсов, заяц ещё больше перемазался. Теперь он растеряно стоял посреди разгромленного салуна, не зная, что предпринять. После столь стремительного перехода зайцы чувствовали головокружение и лёгкую тошноту, словно провалились в воздушную яму.

Что касается, бармена, то он, перестав плакать, ушёл за стойку и вскоре появился оттуда с миской горячей воды, щёткой, полотенцем и мылом.

– Добро пожаловать во Флёр-виль! Простите меня, путешественники, за этот беспорядок. Поверьте, я не виноват. Позвольте помочь, – доброжелательно сказал кролик, оне-

мевшему от удивления Пончику, и, не дожидаясь разрешения, решительно приступил к уничтожению пятен.

– Теперь, если Вас это не стеснит, я бы предложил брюки снять и развесить у камина. А хотите, я их просто проглажу горячим утюгом? Ходить в мокром неудобно и вредно – можно простудиться.

Братьев не столько удивила вежливая доброжелательность хозяина салуна, сколько тот факт, что их довольно странное появление, его нисколько не удивило. Впрочем, времени на размышления не было, – ведь предстояло как можно скорее, отыскать и освободить Рамиро. Но бросаться в погоню, не узнав местной обстановки, было неосмотрительно.

Немного подумав, Пончик церемонно поблагодарил кролика за заботу и тут же сказал, что если бармен принесёт утюг, то брюки он высушит сам.

Кролику, по-видимому, очень нравилось оказывать помощь. Он побежал в кладовку и вскоре вернулся оттуда с огромным чугунным утюгом, в который успел насыпать горячих углей из камина.

– Вы, наверное, голодны? – заботливо осведомился он, когда Пончик облачился в высушенные и проглаженные джинсы, – я мог бы предложить вам холодные закуски. С горячим, к сожалению, не получится...

– Хотя нет, что я говорю? – вдруг в ужасе воскликнул Белый Щекан, будто очнувшись ото сна, и из глаз его закапали

слёзы.

– Что я говорю?! – вновь вскрикнул он, – мой друг в беде, моя мечта разрушена, мое сердце разбито!!! Наивный! Я гордился тем, что мои гости всегда находили у меня самый тёплый прием, самую вкусную еду и самые замечательные напитки. Наверное, Духи Гор и их посланец Великий Чучонга наказали меня за мою гордыню, и я в один миг лишился всего, – горестно простонал кролик.

– О могущественный Чучонга, если ты слышишь меня, ты должен знать, что я просто хотел, чтобы усталые странники чувствовали себя в моем ресторанчике уютно и спокойно! Вовсе не гордыня и корысть двигали мной! А теперь мой друг Рамиро пострадал, защищая меня, старого дурака, с моими глупыми чашками и плошками! Да пусть бы я лучше потерял всё! Я готов жить в любой пещере и питаться травой!!! Великий Чучонга!!! Спаси моего друга Рамиро!!! Ты слышишь меня, Чучонга?! Мне ничего больше не нужно!!!

Худышка и Пончик стояли рядом, не зная, чем утешить страдающего Щекана. Наконец, Пончик осторожно положил лапку на плечо кролику и сказал:

– Рамиро и наш друг. И мы здесь именно для того, чтобы помочь ему. Скажите, куда его увезли бандиты, и что за гадкая тварь ими руководила?

Кролик вытащил из кармана опрятного белого передника огромный клетчатый носовой платок, решительно высморкался и твёрдо сказал:

– Хорошо, рассказать я могу, но здесь не справиться обычными средствами. Дело в том, что разбойникам помогал чёрный колдун Дрыст-ба, поэтому вряд ли вы сможете помочь нашему общему другу. Хотя, может быть, вы посланцы Великого Чучонги? – с надеждой осведомился Белый Щекан, но тут же увянув, сказал:

– Нет, вы не можете быть посланцами. Посланцы бы всё и так знали. Они не задавали бы вопросов о том, что здесь произошло.

– К сожалению, мы, действительно, не знаем никакого Чучонги, но готовы на всё, чтобы помочь нашему другу! – в один голос воскликнули Худышка и Пончик.

– В данной ситуации одного желания, к сожалению, мало, – уныло опустив уши, сказал кролик, безуспешно пытаясь скрыть разочарование.

– Никогда не нужно терять надежды, Белый Щекан, – сказал вдруг некто, внезапно появившийся в дверях салуна.

Худышка и Пончик резко развернулись на голос, а Белый Щекан даже рот открыл от удивления. В дверях, подсвечиваемая с улицы лучами заходящего солнца, стояла невысокая фигура в длинной просторной серой хламиде с широкими рукавами. Лицо незнакомца было почти полностью скрыто широким капюшоном.

– Тебя ли я вижу, о достойнейший Квин-ку? – задрожавшим от радости голосом спросил кролик.

– Меня, Белый Щекан, меня. Великий учитель Чучонга

ушёл к Духам Гор, но это вовсе не означает, что он стал слепым, а тем более, глухим. Так что твои горестные вопли были совершенно излишними. Вполне достаточно мысленно послать свою просьбу Великому учителю. Сколько раз я объяснял тебе, что правильно сформулированная мысль приходит по назначению гораздо быстрее бессвязных слов?

– Прости, мудрый Квин-ку. Я стар и всё время забываю твои уроки, – устыдившись, виновато прошептал кролик.

– Не стоит извиняться. Попад в беду, не многие способны мыслить здраво...

– Что ж, подведем итоги, – спокойно продолжил пришелец, оглядев помещение, – судя по разгрому, здесь опять побывали койоты. Эта беда поправима. Но если принять во внимание вот это, – незнакомец указал на танцующую лестницу, – в дело вмешался Дрыст-ба, что гораздо хуже.

Лестница, словно обрадовавшись, что на неё обратили внимание, лихо закружилась вокруг пришельца. Однако на того пируэты плясуньи не произвели никакого впечатления. Он просто махнул в её сторону широким рукавом хламиды, и лестница спокойно встала на прежнее место у стены.

Через некоторое время у дверей раздалось осторожное постукивание, и взору удивленных зайцев предстали все три сбежавшие скамейки. По их запылённому виду можно было предположить, что им пришлось проделать неблизкий путь. Мелко и виновато перебирая ножками, они осторожно вернулись на свои места, не пытаясь больше изображать из себя

коней.

Квин-ку присел на одну из скамеек, поставил в угол дорожный посох и откинул капюшон. Худышка и Пончик с удивлением обнаружили, что неожиданный пришелец был сусликом, причем по виду очень молодым. Из грубого широкого ворота хламиды торчала маленькая, светлая, с розовым носиком и миниатюрными розовыми ушками головка на длинной тонкой шейке. Такие же худые лапки с тонкими розовыми пальчиками выглядывали из просторных рукавов дорожного одеяния.

Вид пришельца, которого кролик почтительно назвал «мудрым Квин-ку», мог показаться несерьёзным и даже немного забавным, если бы не огромные, тёмные, почти без зрачков, печальные, выпуклые глаза. Это были глаза существа, которому известны не только тайны окружающего мира, но запредельное.

Худышка и Пончик, уже многое повидавшие в своих сказочных путешествиях, почтительно молчали, не решаясь ни о чём расспрашивать. А между тем странный гость, ещё раз обобрав царивший вокруг разгром, приподнял перед грудью розовые лапки и начал проделывать ими движения, словно катал какой-то невидимый шар.

Не прошло и нескольких секунд, как беспорядок исчез. Встала на место выбитая рама, засверкав новыми чистыми стеклами. На подоконник сами собой прыгнули, на глазах собравшись из черепков, глиняные цветочные горшки, с пола

исчезли лужи пролитых напитков. Заблестела на полках разноцветная посуда, и всё вокруг наполнилось каким-то удивительным добрым светом.

Издав восторженный крик, кролик тут же умчался на кухню, то и дело радостно восклицая:

– Я сейчас, подождите. Я сейчас приготовлю для вас свои самые замечательные блюда. Просто волшебные блюда. Я сейчас вернусь, только подождите немного!!!

– Простите мое любопытство, – вежливо откашлявшись, спросил Худышка у суслика, – но как Вы это делаете?

– Всё очень просто. Дело в том, что этот разгром, да не покажутся вам странными мои слова, был на самом деле только кажущимся. Добрый Белый Щекан много лет воплощал здесь свою мечту: вкусно готовить и радовать своими блюдами гостей. Он вложил в этот ресторанчик столько своей доброй энергии, что её не в силах разрушить не только глупые, злые, жадные, а потому несчастные койоты, но и помогающий разбойникам Дрыст-ба. Мне необходимо было лишь восстановить нарушенные энергетические нити, и всё сразу же встало на свои места. Так что моя роль здесь минимальна. Будь по-другому, я бы просто не стал вмешиваться, – спокойно ответил Квин-ку и немного застенчиво улыбнулся зайцам.

– То есть как, не стали бы вмешиваться? Значит, теоретически Вы могли бросить Щекана в беде? – удивленно и даже немного задиристо спросил Пончик.

Суслик некоторое время молчал, зачем-то разглядывая свой запыленный посох, а потом спокойно сказал:

– Скажите, вы никогда не задумывались о том, что временами вмешательство в чужую жизнь, пусть даже из самых добрых побуждений, может навредить? Каждый приходит в этот мир, чтобы пройти свой и только свой путь. На этом пути его могут подстерегать неприятности, но это означает, что жизнь хочет научить чему-то важному. Неприятности не закончатся до тех пор, пока урок не будет усвоен. Помощь извне, которую я называю скорее вмешательством, может сильно исказить предназначенный ученику путь, и в результате сделать его ещё более трудным, и что самое скверное – несчастливым.

Теперь настал черёд Худышки и Пончика задумчиво помолчать, поскольку сказанное Квин-ку было одновременно и очень простым, и безумно сложным. А тот спокойно продолжил:

– Я надеюсь, что вы здесь многому научитесь и сможете понять, что всё в жизни: и хорошее и плохое – не случайность, а результат наших прежних поступков и мыслей.

– Наш друг Рамиро попал в беду, а мы здесь спокойно сидим и философствуем! Или наша помощь другу – это тоже вмешательство?! – вдруг возмущенно выпалил Худышка, у которого от обиды даже слёзы навернулись на глаза.

– Ну, не стоит понимать слова так буквально. Тот, кто умеет правильно смотреть и слушать, никогда не совершит

ошибки. Я знаю, вы, увидев, что другу грозит беда, не трата ни секунды на пустые размышления, бросились сюда. В тот момент вы полностью забыли о себе и совсем не думали о подстерегающих вас опасностях и трудностях. Не так ли?

– Нам это даже в голову не пришло, – согласно закивали головами Худышка и Пончик.

– Это означает, что вы правильно поняли посланный вам знак, который в данном случае я бы назвал «голос совести». Следовательно, пока вы на правильном пути. Надеюсь, что пройдёте его до конца, держа глаза и уши открытыми.

– Но пока мы здесь сидим и рассуждаем, Рамиро может погибнуть! – эмоционально воскликнул Пончик, вскакивая с места.

– Прежде всего, необходимо быть разумными и спокойными. Вы забыли, что кроме койотов в дело вмешался колдун Дрыст-ба? Кроме того, ручаюсь, что в ближайшее время гибель Рамиро не грозит. Именно поэтому я считаю себя вправе дать вам совет. Скоро ночь. Проведите её здесь. Ночью Дрыст-ба, наверняка, напустит морок, запутав вашу дорогу. К утру он устанет, и тогда вы тронетесь в путь, не теряя ни минуты.

– А что такое «морок», и кто такой этот таинственный Дрыст-ба? – спросил Худышка, ошарашенный изобилием поступившей информации.

– «Морок» – это простенькое колдовство. Обычно такими фокусами развлекаются русалки, лешие и водяные. Могут,

например, окликнуть странника голосом его друга и заставить плутать в лесу. Вариантов множество. Но лесные шутники не водятся в наших местах. А что касается Дрыст-ба, владеющего этими фокусами, то в первоначальном обличье он такой же суслик, как и я, — пояснил Квин-ку.

— Но мы видели его. Он скорее похож на жирную ворону! — в один голос воскликнули зайцы.

— Ну, вот опять вы торопитесь! Я же сказал «первоначальное обличье». Когда-то мы вместе поступили в ученики к Великому шаману Чучонге. Вот только Дрыст-ба никак не хотел понимать, что обучение мастерству шамана — это огромное терпение и безмерный труд, многие годы не оставляющий времени ни на какие другие занятия. Освоив кое-какие простенькие колдовские штучки, Дрыст-ба решил, что ему уже больше нечему учиться. Мудрый Чучонга очень переживал, что не смог уберечь ученика от ошибок, но он также признавал и свободу выбора каждого. Дрыст-ба ушёл от нас. Для начала он решил, что быть сусликом не солидно, и начал менять обличья. Он не прошёл до конца обучения и не понял, что в основе всего не внешний облик, а внутреннее содержание. Именно поэтому ни одно новое обличье не нравилось ему. Под конец, он окончательно запутался и забыл, кто же он на самом деле. Он потерял себя. Теперь Дрыст-ба злится и страдает, но ничего не в силах изменить. Свою злобу он выплескивает на окружающих, подговаривает глупых и жадных койотов совершать дурные поступки. Ему нужно обяза-

тельно знать, что есть на свете ещё кто-то хуже и несчастнее его. Это придаёт ему сил. А теперь мне пора, – вздохнув, неожиданно сказал Квин-ку и начал растворяться в воздухе.

– Подождите, а вы разве не поможете нам отыскать Рамиро?

– Смотрите, слушайте, читайте знаки. То, что вам можно сейчас открыть, поведает Белый Щекан, – донесся едва слышный голос откуда-то из-за окна, и наступила тишина.

– Ты что-нибудь понял? – спросил у брата озадаченный Худышка.

– Нет, – растерянно ответил Пончик.

– Как-то он странно исчез. Неужели трудно было всё толком объяснить? – с обидой проговорил Худышка.

– Если Квин-ку счел нужным исчезнуть, значит, именно так и нужно, – сказал Белый Щекан, появляясь из кухни с подносом, уставленным блюдами, тарелками и горшочками, источавшими вкуснейшие запахи. Сейчас я попытаюсь вам пояснить некоторые вещи. Хотя мои познания, признаться, не слишком велики, – скромно добавил кролик, расставляя на столе принесённую снедь.

Глава 3 История городка Флёр-виля, рассказанная кроликом Белым Щеканом

– Много лет назад на закате к холму, расположенному у самого подножия священной горы Тень-Хао, подошёл усталый странник, – начал свой рассказ Белый Щекан.

Это был выхухоль по имени Георгин с длинным, печально опущенным носом, большими грустными глазами и тусклой свалывшейся шерстью. Всё имущество странника состояло из старой лопаты, помятого жестяного ведра и небольшого туго набитого холщового мешка.

Некоторое время Георгин задумчиво озирает окрестности, чутко поводя носом. Когда ветер принес к нему пьянящий запах высокогорных трав, странник блаженно улыбнулся, воткнул в землю лопату и, свернувшись калачиком, уснул прямо на траве, крепко обняв лапками свой ветхий, покрытый многочисленными заплатами мешок.

Проснулся Георгин рано, когда солнечные лучи лишь слегка позолотили снежные вершины, а в лощинах ещё клубился густой туман. Умывшись ледяной росой, странник робко произнес:

– Духи Гор, позвольте мне остаться здесь. Клянусь, я ни-

кого не потревожу...

Духи Гор величественно и спокойно взирали с головокружительно высоких снежных вершин на странное существо, казавшееся таким крошечным и беззащитным. Они видели, что прищельца окутывает серое облако страха, под которым, словно угольки под толстым слоем пепла, горят искорки доброты и любви. Духи Гор ничего не ответили страннику, но и не стали пугать его грозowymi ливнями, снежными лавинами и камнепадами нередкими в этих местах.

Не дождавшись ответа, Георгин огорченно вздохнул, но, решив, что молчание можно считать знаком согласия, принялся за работу. Лопатой он аккуратно срезал дёрн в нескольких местах и старательно взрыхлил землю. После этого он присел на траву и, развязав мешок, достал оттуда горсть семян. Он рассыпал их на ладони, нежно подышал на них, тихонько приговаривая:

– Вы такие крошечные, такие беззащитные. Я буду заботиться о вас. Вы пока маленькие и серые, но я знаю, что внутри вас скрыта удивительная, волшебная красота.

Произнеся эти слова, Георгин вздрогнул, испуганно зажмурился, втянув голову в плечи. Бедняге вдруг послышались хохот и наглые голоса кричавшие:

– Вы только посмотрите на этого психа! Он разговаривает с семенами!

– Думает, что у семян есть уши!

– Убирайся прочь!

Открыв глаза, выхухоль со страхом огляделся по сторонам. В горах стояла тишина, нарушаемая лишь шумом далёкого водопада. В знойном полуденном мареве вершины снежных гор походили на миражи.

Тогда Георгин, легонько подув на семена, тихо и задумчиво произнес:

– Ах да, это прошлое продолжает звучать в моих ушах. Почему я должен к нему прислушиваться? Не беспокойтесь, мои маленькие, я больше не буду бояться. Злоба убивает красоту, а страх убивает любовь.

Георгин заботливо посадил семечки в приготовленные лунки, выбрав оттуда мелкие камушки и старательно размяв комочки тёмной жирной земли.

В течение следующего месяца Георгин трудился от рассвета до заката. Со дна глубокого оврага он приносил на холм в ведёрке воду, чтобы вдоволь напитать влагой землю и спящие в ней семена.

Духи Гор благосклонно взирали на пришельца, заметив, как постепенно растворяется окутывавшее его облако страха. Холодную зиму выхухоль провел в построенной им же самым крошечной хижине. Он просто воткнул в землю несколько заостренных палок, оплел их гибкими прутьями и покрыл сверху дерном.

По утрам, высунув длинный нос из своей хижины, Георгин радостно жмурился, глядя на покрывавшие землю и скалы сверкающие снега. Он выглядел абсолютно счастливым,

и, казалось, не замечал ни холода, ни полуголодного существования.

Духи Гор оберегали маленький домик от порывов ледяного ветра, заботливо укутав его мягким снежным сугробом. Иногда они слышали, как странный жилец, негромко распевает простенькие песенки про весну, цветы и пёстрых бабочек.

Когда же к подножию Тень-Хао пришла весна, и растаяли под лучами солнца сугробы, из земли на месте тех самых лунок, в которые Георгин посадил семена, появились первые побеги. Росли они на удивление быстро. А выхухоль вприпрыжку по-прежнему бегал со своим ведёрком в овраг за водой, осторожно рыхлил землю и ласково гладил крепнувшие стебельки. Нос поселенца теперь никогда не был уныло опущенным, из глаз исчезла тоска, а выросшая после линьки новая шерсть, благородно блестела на солнце.

В середине лета на холме у подножия Тень-Хао зацвели бесчисленные кусты роз: алых, пурпурных, оранжевых, жёлтых и снежно-белых. Привлеченные дивным ароматом к цветам слетались трудолюбивые шмели за нектаром и пылью. Их гудение напоминало звуки праздничного оркестра.

Всего один только раз выхухоль ненадолго покинул облюбованное им место. Как-то утром, попросив Духов Гор оберегать его розы, Георгин взял в дорогу небольшой узелок с сушёными ягодами и бодро зашагал вниз. Вернулся он через пару дней, с трудом подкатив к подножию Тень-Хао тележ-

ку, нагруженную садовым инструментом и мешочками с новыми семенами.

Следом, сгибаясь под тяжестью вязанки каких-то прутиков, взобрался на гору его спутник – барсук Викки. Изрядно потрёпанные парусиновые штаны и выгоревшая соломенная шляпа нового пришельца имели довольно плачевный вид. Немного отдохнув, барсук принялся разбирать свою вязанку. Как оказалось, это были саженцы деревьев и кустов.

Теперь Викки и Георгин трудились вместе. Барсук построил себе у ближайшего валуна такую же, как у соседа хижину, в которой и провёл следующую зиму.

Весной на холме зацвели не только розы, но и яблони, сливы, персики, сирень и жасмин, щедро дарившие долине свой аромат.

Ближе к осени к подножию Тень-Хао подошёл ещё один путешественник – енот по имени Тед. Некоторое время он внимательно наблюдал за работой выхухоля и барсука, а потом растянулся траве, с удовольствием вдыхая аромат цветов и слушая гудение шмелей.

Наутро он начал таскать со дна оврага на холм сырую глину. Через пару дней прямо на пологом склоне он сложил из камней печь. В течение нескольких дней, весело насвистывая, Тед месил глину и лепил из неё кирпичи. Когда они просохли на солнце, он обжег их в печи. Кирпичики вышли аккуратными, похожими на румяные буханки хлеба. Когда их набралось достаточное количество, енот подошёл к садовни-

кам и застенчиво проговорил:

– Извините, что отрываю вас от работы, но у подножия этой горы я почувствовал себе таким счастливым. Здесь так красиво и спокойно... Можно я тоже останусь тут жить и построю для всех нас дома? Зимовать в плетёных хижинах, на мой взгляд, не очень удобно.

И у холма появились первые нарядные домики. С ранней весны до поздней осени они утопали в цветах, а зимой дремали вместе со своими обитателями под сверкающими снежными шубами.

– Так и возник наш городок Флёр-виль, – сказал кролик и продолжил свой рассказ.

– С тех пор сюда приходило много странников. Большинство, не задерживаясь, уходило прочь. Эти пришельцы рассказывали потом, что в городке живут сумасшедшие, которые поют и танцуют без всякого повода, радуются, делая даже тяжёлую и грязную работу. Лишь немногие оставались, потому что сердце подсказывало, что здесь они обретут счастье. Среди тех, кто остался, был и Рамиро, ставший шерифом. Он приехал в наш городок, когда на жителей Флёр-виля стали нападать банды койотов, пришедшие откуда-то из глубины прерии. Здесь Рамиро понял, что всегда мечтал стать Защитником, и он стал им.

Жизнь нашего городка потекла тихо и безмятежно. Быть может, так и продолжалось бы вечно, но Флёр-виль и его жителей возненавидел чёрный колдун Дрыст-ба. Колдуну не

удалось разрушить своей магией городок только потому, что него появился покровитель – Великий шаман Квин-ку, ученик недавно ушедшего к Духам Гор мудрого Чучонги. Бессильный пустить в ход своё злобное волшебство, Дрыст-ба стал помогать койотам. И вот теперь им удалось похитить нашего храброго шерифа.

– А кто сильнее: Квин-ку или Дрыст-ба? – спросили зайцы, заинтригованные интересным повествованием.

– Могущество Квин-ку огромно, но он никогда не меняет своей магией чей-либо путь. Таков закон Духов Гор. Почему так заведено, я не очень-то понимаю. Я стар и не слишком умён. Многие знания мне просто не доступны, – честно признался Щекан.

– Кроме того, мудрый Квин-ку говорит, что Дрыст-ба, «потеряв себя», и так бесконечно страдает, поэтому нет смысла обижать его, – добавил кролик.

– Признаться, странные у вас здесь обычаи, – покачав головой, задумчиво сказал Пончик.

Несмотря на своё миролюбие, в опасных ситуациях заяц действовал жёстко, хорошо усвоив уроки Бульдогова – своего тренера по боксу.

Глава 4 Койоты обсуждают дальнейшие действия

Пока Худышка и Пончик слушали рассказ кролика, койоты, ругаясь, поднимались земли, выплёвывали попавший в рот песок и потирали ушибленные места. Скамейки, на которых они проскакали больше сотни миль, внезапно исчезли, сбросив всадников в пустынном месте, покрытом чахлой растительностью.

Осмотревшись, бандиты поняли, что оказались у самой границы, отделяющей поросшую густой травой и цветами прерию, от пустыни. Высокие песчаные барханы были хорошо видны на фоне заката, окрасившего небо и песок в зловещие багровые тона. Море песка, казавшееся безбрежным, простиралось до самого горизонта.

Разбойники совсем не случайно в тот день затеяли драку в салуне Белого Щекана. Чёрный колдун Дрыст-ба заверил койотов, что шумная склока в салуне – самый лёгкий способ заманить туда шерифа и захватить его врасплох. Вся компания с радостью приняла план колдуна, поскольку Рамиро разбойники давно ненавидели и боялись.

Поначалу всё шло именно так, как предсказывал Дрыст-ба. Захваченного пленника по указанию колдуна бандиты повезли в каньон «Оживших страхов», который находился

по другую сторону пустыни. Там им было приказано бросить шерифа и немедленно возвращаться назад. Рассчитывая на огромную скорость, с которой везли их заколдованные скамейки, койоты предполагали пересечь пустыню до полуночи, а к утру вернуться к горе Тянь-ши, в пещерах которой обитали. Теперь неожиданно для бандитов планы приходилось менять.

Главарь банды Гвидо глубоко задумался. Самый опытный и осторожный из всех, он хорошо понимал, что пешком им не успеть за ночь перейти пустыню. Днём песок раскалялся, что делало всякое передвижение невозможным. Кроме того, отсутствие быстроходного транспорта означало, что мешок с пленником придется тащить на себе и застрять самим в зловещем каньоне.

Ни Борз, ни Гадюк, ни сам главарь банды никогда бы на это не согласились. Они знали, что все попавшие туда сходили с ума от ужаса. Почему это происходило, койоты не знали. Посовещавшись, бандиты решили заночевать у границы пустыни. Они надеялись, что вскоре появится Дрыстба и наверняка подскажет какой-нибудь выход. Правда, сам Гвидо, в последнее время не очень-то доверял колдуну. Старый койот понял, что тот большой мастер на жестокие шутки.

– Уж не сам ли колдун подстроил эту пакость с исчезновением скамеек в самый не подходящий момент? Разве поймешь, что в очередной раз задумал этот прохвост? – раз-

мышлял Гвидо, не спеша, впрочем, делиться своими мыслями с товарищами.

Между тем, солнце, сжигавшее окрестности днем, спряталось за дальними барханами. Сумерки наступили стремительно. Как часто бывает в пустыне, с наступлением темноты сильно похолодало. Со стороны снежных гор задул ледяной ветер. Первым не выдержал Гадюк – самый безвольный и трусливый из всей команды.

– Замёвзем здесь, пвопадём. И засем нам это? Сидеви бы сесяс в тёпвой нове, – не выговаривая и половины звуков из-за прикушенного в драке языка, жалобно причитал он, бросая испуганные взгляды в сторону песчаных барханов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.